

СНАЧАЛА Я ХОТЕЛ превратить эту статью в плач, в "размышления у парадного подъезда" магазина игрушек. Я хотел поиграть в проигрывание страной своих детей. Я хотел поиграть в проигрывание, в "проигрывание" страны, а страну ребёнок обязательно должен "проиграть", он обязательно должен поиграть в страну. И этой частью, этой составляющей социализации, просто преступно пренебрегать.

Мне очень хотелось пожаловаться на наше государство, которое является вечным бедным. Кстати, кому можно пожаловаться на наше государство (улыбка)? Наше государство всегда будет решать очень насущные, базовые проблемы. Те, кто повыше, будут решать важные геополитические проблемы. Те, кто пониже, будут банально тырить, тупо и беспощадно, без малейшей стратегичности. Наша власть крепких хозяйственников во имя труб, ракет и всего такого же, безусловно и неоспоримо важного, всегда будет "сливать" культуру, вопросы гуманитарные.

И не только по причине прагматизма и плохой образованности, но и крепко вьезшего в их мозг вульгарного марксизма, веры в самослушаемость случающегося, убеждённости в том, что в гумани-

сом сладкой коррупции. И все эти полочушие про эффективность и суверенность на самом деле являются "дурилками картонными", наивными "тер-пилами", так как даже не понимают, что никакие они не эффективные и не суверенные. Никакие не эффективные, ибо как раз культурных, гуманитарных компетенций не хватает им на то, чтобы понять, что истинное управление — это определение критериев эффективности, назначение этих самых критериев этой самой эффективности. В итоге 5-миллиардные вложения в продвижение детских считалочек обыгрывают наши 100-миллиардные скидки на газ. И совершенно не суверенные, ибо как белки в колесе они резово крутят педали в не ими придуманной игре. Вот на это всё мне очень хотелось пожаловаться. Впрочем, для кого это новость?

Евгений ФАТЕЕВ

Эти игрушечные зомби едят мозг ваших детей

тарной сфере "оно как-то само". А потом наши прагматичные дяденьки от власти будут долго удивляться тому, как во имя детской считалочки большая страна будет готова переплачивать за газ, который не от нас, демонстрировать чудеса неблагодарности и вообще вести себя крайне не-прагматично, управляясь чем-то крайне эфемерным, часто парадоксальным, но способным облекаться в конкретные решения. Наши взрослые дяденьки от власти будут этому удивляться, но продолжат твердить о том, что нам не нужна идеология. И всех их компетенций на уровне гуманитарной политики будет хватать лишь на выдавливание из себя чего-то наподобие "патриотизма", который будет порождать тонны никому не нужного "административного арта", который такой, что лучше бы его не было, который такой... с привку-

И насколько в праве мы так строго и немного по-холопски судить начальство, если сами больны тем же самым? Даже в своей персонализации проблемы, пришивании её к лицам мы больны одним сплошным "марвелом". Боюсь, что в описании проблемы мы часто уже находимся в рамках названного нам из-за океана супергеройского дискурса. Ведь мы уже разучиваемся удовлетворяться сложными объяснениями сложного и сложными, скучными решениями. Нам нужен персонализированный ответственный и волшебная красная кнопочка, которая изменит всё и сразу. Мне кажется, суть сегодняшнего беспощадного и самоубийственного убийства Традиции заключается в натыгивании сложных и протяжённых во времени процессов на маленький глобус человеческой жизни. Сегодняшний "расколдованный" че-

ловек уже не готов ощущать себя частью большого. Сегодняшний человек будет ущемать большое в прокрустово ложе своего короткого и довольно бестолкового существования. Именно этот новый секуляризованный и атомизированный варвар совершенно не способен к развитию. Под большим вопросом сегодня именно идея развития, которая подменяется (и тут очень важно следить за руками) буквально на наших глазах идеей развития управления нами. Впрочем, это другая длинная история.

Я же хотел бы поделиться несколькими, с моей точки зрения, важными наблюдениями на заявленную тему:

1. Отправляясь в свою исследовательскую пробежку по большим магазинам игрушек в торговых центрах, я ожидал встретить, как в "святые" девя-

гие сталкиваются с игрушками из "Маши и медведя", "Смешариков", "Лунтика" и др. Но у нас большие проблемы с кинематографом, который только-только учится конкурировать с голливудским на ниве бокс-офиса, кассовых сборов. Очень радует, что наши кинематографисты уже могут делать хорошее, нестыдное кассовое кино, но пока ни один кассово успешный отечественный фильм не породил игрушечную вещьность. Мне кажется, нашему государству пора усложнять технические задания для кинопроизводителей, претендующих на государственную поддержку. Заказ на историческое, патристическое кино уже можно дополнять заказом на кино с возможным вещным эхом, с возможным размахом на вещные носители.

4. Сегодняшняя отечественная культура — это такая заботливая бабушка, которая способна при-

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

Поле битвы — магазин игрушек

ностые что-то вроде игрушечных вооружений "US marine", бесстыдно маркированных американским флагом. Должен признать, что этого я уже не встретил. Сейчас всё происходит тоньше и глубиннее. На уровне вещного синтаксиса. Мне кажется, непродуманность нашей цивилизации воплощается в том, что не кодифицирован её вещный синтаксис. Что я имею в виду? Например, массовые гуляния в День Победы. Везде продаются воздушные шары для детишек. Разумеется, не без военной тематики. Есть шары, самолёты, танки, вертолёты. Они даже могут быть маркированы российским флагом, но это наша техника. Чаще всего это усреднённые натовские матрицы. Матричные вещи "генерятся" и производятся в нескольких центрах. Затем на уровне мелкого опта маркируются различными туземными странами, но управляются всё равно единым вещным синтаксисом. А потому для ребёнка натовский вертолёт или самолёт, или танк сейчас роднее, чем наш. Это неоспоримый факт. Таким образом, очень важная детская матрица — "наши" — сегодня созируется и поддерживается не нами. Мне кажется, мы даже не видим в этом проблемы. Мы не задумываемся о вещной космологии, о нашем вещном кодексе, застревающей во вторичности дешёвого, хотя и эффективного, маркетинга.

2. Нам просто необходимо преодоление антиисторичности сегодняшнего магазина игрушек, из которого уже просто изгнаны государство и другие маркеры макроиентичности. Сегодняшний магазин игрушек делает абсолютно и непорочно сегодняшних людей. Сегодняшних "вообще-людей", которым предлагается версия придуманного будущего. Я уже не уверен в том, что сегодняшний исторический нарратив воспринимается ребёнком как более реальный, чем, например, толкиновский "Властелин колец", или лусаксовские "Звёздные войны", или марвеловская толпа... Точнее, я уверен в обратном. Кстати, названий брендов в сегодняшних магазинах игрушек хоть отбавляй. Можно поиграть в Bosch, Toyota и множество других. Есть и наши бренды. На удивление много моделей отечественных автомобилей по весьма доступной цене.

3. Уже очевидна, в этой связи, ахиллесова пята нашей популярной культуры — неспособность к мистроостроительству. В моём понимании, мистроостроительство — это создание очень подробно продуманных придуманных вселенных, миров. Такие придуманные миры порождаются каким-то якорным контентным жанром, но затем такое мистроостроительство порождает самый разнообразный контент: кино, анимацию, книги, комиксы, компьютерные игры и др. В том числе игрушки. Рынок игрушек может и сам порождать поводы к контентной экспансии (например, "Лего"), но чаще всего сегодня он является отражением общей картины символического производства страны. Игрушки сегодня можно рассматривать сегодня как эдакий "мерчик" универсальных контентных продуктов. Нельзя сказать, что у нас всё совсем плохо. Игрушечный "мерчик" стала порождать отечественная анимация. Уверен, мно-

голубить совсем ребенка (а мы не можем не признать наши успехи на ниве детской анимации), утешить несчастного взрослого, удовлетворить вкус самого привередливого эстета, но она совершенно беспомощна перед тинейджером. Нашим творцам совершенно не по зубам обставить пошловатую комнату тинейджерского ада. Мы совершенно не понимаем законы этой человеческой ломки, этого возрастного рок-н-ролла. Тинейджеры нам делают другие. Здесь у нас царит полный "аутсорс", здесь мы их теряем, причём иногда кажется, что нашей культуре по причинам глубинным, ментальным просто не по зубам этот трудный возраст.

5. Отчасти эта кажущаяся невозможность базируется на том, что нам не даётся то, о чём сегодня не говорит только ленивый. Речь идёт о тотальной геймификации всего и вся. Вообще, способность к геймификации — это не синоним инфантилизации, деградации. Отнюдь нет. Нерв возможности к гейму лежит скорее в институциональном поле. Построить игровое пространство — это гротеск-стерская институциональная задача. Гейм — это институциональный блуз, это рамочное управление, это кодификация жеста, это способность к абсолютной символической автаркии, это способность к суверенной монетизации. Я постоянно вспоминаю мир детской автаркии, мир детства, в котором существовали особые детские валюты. Эти "валюты" имели своеобразный курс по отношению к валюте настоящей, к деньгам настоящей, но в моей детской шкале ценностной пробка-бочонок, найденная на свалке, могла "стоять" дороже, чем шоколадка или килограмм конфет. Только-только начинает складываться отечественная игровая индустрия.

6. Но её складыванию очень мешает то, что нас очень мало. У нас скудный и не очень платящий рынок. Например, не очень дорогих, но суверенных отечественных настольных игр становится всё больше. На ниве недорогого развиваться можно. Риски здесь не очень дороги. Но отечественные компьютерных игр совсем немного. Эта деланка крайне жёстко простроена. Такие игры пока не так быстро делают. Основные площадки (а их много) по их продаже находятся не у нас. Вообще, игровая индустрия содержит в себе два уровня игры. Игру в саму игру и игру в продажу игры, игру в экономику игры. На обоих уровнях мы и неуверенны, и неумелы. И несколько успешных исключений только подтверждают пока не радостное для нас правило. Правда не стоит не учитывать и набирающие силу тренды по локализации и кастомизации. Скорее всего, очень скоро очень многое можно будет создавать на весьма малых рынках, но нигде не денутся и наша зависимость от уже вбитого в наши головы вещного синтаксиса, и наша включённость в метаигры.

А ещё мы очень и очень серьёзные. Не спорю, игра — это серьёзно, это слишком серьёзно, но всё-таки даже самое серьёзное можно делать с улыбкой и на драйве. Поэтому никаких плачей! Поиграем?

Жили Были

РОССИЙСКИЕ ЧИНОВНИКИ неисчерпаемы, как атомы. Но если атомы есть и то, что золото, и те, что совсем не оно, то чиновники преимущественно не золото и далеко не оно. Хотя я лично знаю очень хороших чиновников. Но я знаю мало чиновников. А вот те, кого я не знаю, не знают вся страна, то заявят нам, что Иван Грозный признал свою вину в смерти

коллеги оскандалившейся с музыкой дамы характеризует её как профессионала и хорошего человека, которая хотела просто подбором музыки оспорить процедуру. Но "хороший человек" — это не профессия. И можно было бы совсем современно — под рэп-батл с матами, или песенку из репертуара бородатой певицы, блиставшей на толерантном Евровидении, провести церемонию. Тогда бы эту звукоформительницу затаскали по европам и задушили там в объятиях. Женищина поступила непредвиденно

для папы, для малыша. Для мамы рекомендована книга французского автора, для папы — американского, для малыша — английского. Правда, на русском языке. Но если русские авторы уже не пишут ничего, то раньше-то писали, можно порекомендовать, ведь одна из выставленных книг — автора XIX века.

Увидев оформление витрины детской библиотеки сплошь книгами иностранных авторов (штук 20 было выставлено), не поленилась, зашла и спросила библиотекарей, почему нет

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЪРОСЫ

и бюрократические отбросы

сына, потому что, едучи из Москвы в Петербург, тот заболел, а папаша вовремя его лекарем не отдал. Причём говорит такое "слуга народа" с двумя высшими образованиями, закончивший, в том числе, академией государственной службы при Президенте Российской Федерации. То на высоком собрании доктор наук выступает с докладом по Арктике, иллюстрируя его... пингвинами. Правда, это доктор политических наук, а не биологических. Но аттестат зрелости ей выдавали, нет?

А вот в одной из областей руководитель местного управления культуры со степенью кандидата педагогических наук на мероприятии государственного значения "врубает" марш из "Звёздных войн"... Неисчерпаемы, одним словом, чиновники. Умеют то в уныние вогнать народ, когда очередной миллиард утаит и потратят где-нибудь в странах НАТО, повышая таким образом их благосостояние и военную мощь, то развешают рассказы о пингвинах в Арктике и музыкальными отсылками к хорошим-плохим парням в чёрных плащах и шлемах.

И такой уровень не возмущает, порой даже посочувствуешь — ведь и сам можешь опростоволоситься. Но оторопь берёт от некоторых комментариев "защитников" такого действа. Так,

благодарно для чиновника: подала в отставку, что характеризует её как действительно хорошего человека.

Но кандидат педагогических наук должна бы знать психологию и значение такого рода влияний на аудиторию. Интересно, под наше "Прощание славянки" где-нибудь в Америке, откуда родом эти "звёздные марши", вступали мэры в должность?

Однако ещё более удивляет ведущий государственного канала, регулярные передачи которого наши "партнёры" и либералы называют пропагандистскими. Он вообще заявил, что это даже хорошо, что была исполнена такая музыка и о городе заговорили, мэр должен использовать свою неожиданную популярность. Мол, ничего в этом страшного нет, от этого улицы не стали грязнее, зарплаты не уменьшились.

Нет, ребята, или этот пропагандист ничего не смыслит в пропаганде или очень даже смыслит! Идеологические диверсии — это же не прямые террористические акты, но разрушительная сила у них не одномоментная, она, бывает, срывает и сегодня, и в перспективе...

Книжный магазин в центре Москвы, на витрине выставлены издания. Вот раздел "Семейное чтение": для мамы,

ни одного русского автора или хотя бы русскоязычного. Посмотрели на меня работницы совсем не детским взглядом и попросили не лезть с советами. Напрасно. Не на ту в буквальном смысле дружно напали. Провела воспитательную беседу, которая дала результат: шла через пару дней — уже и рассказы Толстого, и русские народные сказки, и сказки других народов России рекомендовали детям.

По-моему, уже и наши партнёры не драпируют информационную войну в одежды свободы мнений. Но мало того, что наши телевизионные пропагандисты насилуют народ приглашёнными гостями — открытыми врагами и ненавистниками России, оскорбляющими всех нас и нашу историю, так ещё и чужие идеологические диверсии трактуют как милые шутки.

Советский Союз тоже разрушали терлимами, "понимающими" отношением к идеологическим вбросам и диверсиям. Но страна не завоевана, пока у неё сохраняется её культура.

А если у страны такие вот чиновники и "бойцы информационного фронта", то светлое будущее ожидает не её, а её "потенциальных партнёров".

Анна СЕРАФИМОВА

Продолжение XIX части
Благотворительного духовно-просветительского цикла,
посвящённого 220-летию А. С. ПУШКИНА,
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

4 апреля

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

**ТЕМА ВОПОГОЗНАНИЯ
В «МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЯХ»
ПУШКИНА**

Фильм и встреча
с Преосвященнейшим епископом Мурманским
и Мончегорским **МИТРОФАН**ом (Батлинским),
членом Союза писателей России, протомереем
Леонидом СОФРОНОВЫМ (в. Бятка)
и кандидатом философских наук,
заместителем декана философского факультета МГУ **А.П.КОЗЫРЕВЫМ**.
Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии **Лина МКРТЧЯН**.

18.30

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Покров".
Всех, кто любит Александра Сергеевича ПУШКИНА и Русскую культуру,
просим оказать помощь нашим вечерам!
(8 (915) 047-23-16, 8 (925) 892-58-68.
наш сайт: vozvrasheniellina.ru, e-mail: linavam@inbox.ru

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы".
Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Яков СЕМЁНОВ "Жизнь без черновика. Воспоминания полковника КГБ СССР". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3-х томах. — М.: "Прогресс-Плеяда", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние".
Справки по телефону: 8-985-256-91-24

Джунлетто КЪЕЗА. "Мир на пороге войны", публицистика.
Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24

В ПОСТСОВЕТСКИЙ период коммунизм прошёл несколько этапов в нашем обществе. Сначала, после падения СССР, — инерциальные марксистские круги, которые не сдавались, полагая, что катастрофа временная. Это пассивное отношение, нерешительная конформистская ностальгия стала формой экзистенции и привела к их исчезновению. Были также радикальные коммунисты в 90-е, которые пытались собраться; среди них были пассионарные люди, которые были маргиналами в самом СССР, но в 90-е годы оказались честными людьми — однако постепенно и это сошло на нет. Какое-то время в России мы были без коммунистов.

Но в последнее время стали формироваться новые левые. Чаще всего они даже не застали СССР, то есть коммунисты не по инерции, а по своим соображениям.

Коммунизм представлял политическую систему серьёзного геополитического актора — СССР, плюс коммунистический Китай и другие социалистические страны. Коммунизм был в оппозиции капитализму, и эта оппозиция подтверждалась силовым потенциалом, дипломатией и территорией. В 1991 году всё рухнуло.

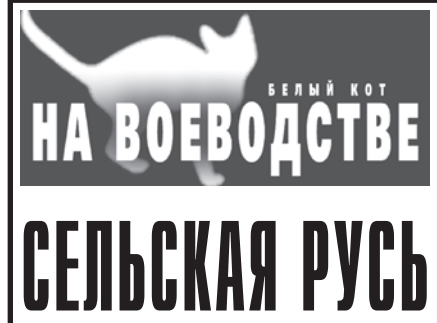
Это привело к фундаментальному изменению статуса левых: если до 1991 года коммунист мог опираться на геополитический потенциал СССР, то после 1991-го коммунизм превратился в некую тенденцию, общественное движение, которое утратило силовую составляющую. Он стал лёгким и менее понятным явлением. Исторически конец СССР был концом двуполярной идеологической борьбы.

После 1991 года коммунистов часто используют как приправу для блюда, которое готовят либералы, чтобы те противостояли национальному возрождению. Та же функция, что и у фашистов после 1945 года, которые стали инструментом либеральной стратегии. Фашисты атакуют "коммунистов" или же поддерживают сепаратизм в отдельных странах. Коммунисты приобрели значение у либералов для борьбы с "фашистами". Сегодня, говоря о борьбе коммунистов с фашистами, мы говорим о стратегии либералов, которые используют их в своих планах.

Опасность для человечества — либерализм. Он — враг левых и правых. И если левые и правые борются с либерализмом, они могут быть полноценными левыми или правыми. Если для левых главным становится антифашизм, а для правых — борьба с коммунистами, то мы имеем дело с инструментами системы. Это — рожённые симулякры, работающие на Сороса.

Либерализм сегодня правит. Мы должны понимать, что это наш враг, и пока он не сокрушен, он является объектом нашей общей борьбы.

Александр ДУГИН

Есть ли у неё будущее?

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ пишет в "Завтра" о сбережении народа. "В недрах исчезающего народа трудно осуществить духовный прорыв, научные открытия, трудовой или военный подвиг". Это — неоспоримо.

У нас быстро оголяются и безлюднее земля. Проханов перечисляет области — самые коренные, центральные, — в которых народа становится всё меньше, то есть смертность превышает рождаемость. Это и понятно: молодые оттуда стекаются в большие города, попросту говоря, в Москву, если речь идёт о Центральной России. Москва с пригородами растёт не по дням, а по часам, перемалывая поля и перелески, грозящая бетонными громадами. И это не радостный, а болезненный рост, ничем не сдерживаемый. Ну а провинция соответственно оголяется: общее-то население страны не растёт.

Особенно неуклонно вымирает деревня. А ведь в ней корень народа. Немецкий антрополог Ганс Гюнтер верно говорил: "Народы рождаются в деревне и умирают в городе". Именно из деревни черпают силы любая развивающаяся цивилизация.

Умирают не только деревни, но и малые города. Вот и надо — учат государственные мудрецы — признать и закрепить (по-научному, "институционализировать") то, что и так есть — утечку народа, оглоение территории. В конце 2010 года сообщалось о проекте создания двадцати городских агломераций. Потом проект был то что отменён, а то ли забыт, то ли отложен. План агломераций — это план закрытия России, возможно, её предпродажной подготовки. Так молодые наследники сносят бабушкину хибарку-сарайшечку, чтоб подороже продать участок "под коттедж". Чтобы ничего не напоминало о прошлом. Сейчас вроде как предпринимаются попытки этого болезненного процесса притормозить: обещают не закрывать школы и медпункты...

Очевидно: нужна в первую очередь инфраструктура: дороги, газопроводы. Нужна промышленность, многоотраслевая, разнообразная: именно индустрия — источник богатства народов. Менделеев, считавший себя в первую очередь политэкономом, говорил, что промышленность надо строить на селе, чтобы люди не отрывались от привычной жизни. Сельскохозяйственный сезон у нас короткий, многие могли бы работать и на поле, и на фабрике.

Нужно распределение специалистов. Надо им дать хорошие стипендии с обязательством отработки в течение пяти лет по распределению. Если закрыть бездельные специальности, можно из сэкономленных средств платить стипендии тем, кто подлинно нужен.

Всё это так, и об этом многие говорят. Но давайте посмотрим на вещи прямо, без политкорректных околичностей.

Когда началось бегство из деревни в города? Тогда, когда разрешили: при Хрущёве. До того было своего рода крепостное право: колхозникам не выдавали паспорта. Я лично в детстве (60-е годы) наблюдала в живописной деревушке на берегу Оки: что ни год — там становилось меньше коренных жителей; теперь "деревушка" — полностью дачная. Но тогда можно было течь только в райцентр, а в Москву и в большие города — не пускали.

После победы демократии в 91 году — эдакой куда угодно. И поехали. Мужики в охранные, бабы — в продавкины. В городе прожить неизмеримо проще, городская работа легче сельской. Да и где она — сельская? И вообще в городе завлекательнее... Колхозы-совхозы развалили, а воображать, что селяне массово станут фермерами, могут только городские интеллигенты, средо не бывавшие даже "на картошке".

Сегодня никакие меры и никакие инвестиции, государственные и частные, не превратят деревню в более лёгкое и комфортное место для проживания, чем, положим, Москву. Охранникам при офисе сидеть всяко проще, чем трудиться трактористом или зоотехником. На производстве (любом) работать всегда труднее и ответственнее, чем сидеть в кондиционированном офисе и перебивать бумажки. Поэтому если возможность утечь в Москву или иной большой город останется — она будет использована. Я слышала, что в бегстве организованные белорусские агрогородки молодёжь не слишком-то стремится. Хотя там всё механизировано, компьютеризовано, современно.

Отсюда простой, как мычание, вывод: рыночными, строго экономическими методами народ на селе и в малых городах не удержать. Да, нужны экономические меры: жильё для молодёжи, материнский капитал не для всех подряд, включая обеспеченных москвичек, а для тех, кто в нём подлинно нуждается. Но одновременно нужны и чисто административные меры, ограничивающие свободу выбора места жительства. Когда нельзя было утечь в город, деревня была полнокровна, а стало можно — начала хиреть. Если есть люди, то можно улучшить их положение, развивая культуру, делать что угодно. Но если людей нет — и говорить не о чем.

Мы любим ностальгически восхитаться: ах, в 50-е годы так замечательно жили в сельских школах, что люди поступали в МГУ! А что за этим стоит? Обязательное распределение учителей. Когда его не стало — всё пошло прахом.

Надо, наконец, осознать, что свобода — это не какая-то абстрактно-абсолютная ценность, а инструмент улучшения и развития жизни, инструмент созидания культуры — материальной и духовной. Если свобода приводит к вымиранию и деградации — может, она неправильная такая-то, и ну её — такую свободу?

Татьяна ВОЕВОДИНА